Пока Шун и его клоны обсуждали это, Хинами и Рия повернули головы и посмотрели друг на друга, и, заметив одинаковое недоверие в глазах друг друга, снова посмотрели на четырех Шунов.

Хинами пришла в себя первой и пробормотала под нос только один интересующий их вопрос: — Как?..

— Хм-м? — вопросительно хмыкнули все четыре клона.

Первый Шун, поняв, о чем она пыталась спросить, сказал: — О, ты имеешь в виду это? Это одна из самых сильных способностей, что когда-либо существовали, ты не поверишь, что сможешь сделать нечто подобное, пока не попробуешь, и что касается твоего вопроса, то вам придется изучить технику, чтобы понять все это самим, — вздохнув, он продолжил: — Пока вы будете изучать её, я попробую кое-что, что уже давно терзает мой разум. Я оставлю вам по клону, и вы сможете спрашивать у них обо всем, что не понимаете, фактически, они будут обучать вас технике клонирования, — сказав это, он повернулся к клонам и, указав на двоих из них, сказал: — Ты и ты позаботьтесь о них, — указав на двух других клонов, он сказал: — Ты и ты со мной. Давайте, ребята, у нас нет столько времени.

Затем Шун повернулся к девушкам и сказал: — Ни о чем не беспокойтесь, по сути, они — это я, так что с вами все будет в порядке.

Они кивнули головами в знак согласия. Затем Хинами внезапно пристально посмотрела на него и спросила: — Что ты попытаешься сделать? Надеюсь, это не что-то опасное?

— Ха-ха-ха, не беспокойся о том, если это сработает, это станет моим величайшим открытием. И нет, я тебе ничего не скажу. Давай оставим это на сладкое, — сказал Шун.

Поняв, что они не получат никаких ответов, Хинами посмотрела на Рию и сказала: — Давай усердно поработаем и освоим эту технику, хорошо, Рия-тян?

— Конечно, старшая сестра, — решительно ответила Рия.

Увидев, что все прошло гладко, Шун решил уйти и спустя мгновение появился в своем царстве, но Хинами и Рия подумали, что он просто ушел куда-то, поскольку они не раз видели, как он использовал телепортацию, поэтому и не придали этому особого значения.

Внутри своего царства Шун сделал глубокий вдох, улыбнулся и сказал: — Воздух здесь попрежнему самый свежий. Я скучал по этому месту.

«Хм? Теперь, когда я думаю об этом, природная энергия кажется еще более обильной,

интересно, что произошло?» — подумал он.
— Вуф-вуф!~
— Хм? Что это за шум, я не припоминаю, чтобы оставлял здесь кого-то, — пробормотал Шун.
В следующий момент его глаза засияли, и он подумал: «Только не говорите мне, что в мое отсутствие в моем царстве появилось живое существо?»
Но в следующий момент он увидел почти полутораметровое существо, похожее на собаку, и, как ни странно, он чувствовал слабую связь с ней и не ощущал от нее никаких дурных намерений.
«Собака? Волк? Что это?» — подумал Шун и сказал: — Какого черта? Что ты такое и что ты здесь делаешь?
Удивительно, но собака выглядела несколько обиженной, услышав вопросы Шуна.
«Оно может понимать меня и может проявлять эмоции?» — с удивлением понял Шун.
— Вуф!
«Хм? Как ни странно, я могу понять, что он пытается сказать», — подумал Шун, приподняв бровь.
— Вуф.
— Что? Я не твой отец, такие шутки не смешные, — ответил Шун.
— Вуф-вуф!
Скулеж
— Не изображай жалость, это не сработает, во-первых, я не любитель животных, во-вторых, где твоя мать? Если бы я был твоим отцом, у тебя должна быть и мать, верно? — спросил Шун.
Собака в замешательстве склонила голову набок, словно спрашивая: «Что это такое».
— Видишь? Ты даже не знаешь, что или кто твоя мать, и ты говоришь, что я твой отец? Абсурд, — сказал Шун и сложил руки.

«Вот каково это — быть несправедливо обвиненным в том, что у меня есть ребенок от женщины? Это хорошо и все такое, но почему мой ребенок — собака?» — подумал Шун, чувствуя себя сбитым с толку, но, что удивительно, он не злился на эту собаку.

Он и вправду не был любителем животных, но, просто взглянув на «собаку» перед собой, не мог не почувствовать близость, и это приводило его в замешательство.

— Вуф-вуф!

Скулеж

— О, так ты хочешь сказать, что я был единственным, кого ты увидел, когда проснулся? — сказал Шун и погрузился в глубокую задумчивость.

«Если то, что он говорит, правда, то либо он появился, когда я достиг формирования души, либо это измерение претерпело некоторые серьезные изменения в то время, так что, возможно, он появился именно тогда и тогда и увидел меня? Но это невозможно, если бы он существовал в то время, я бы заметил его, потому что я использовал тогда свои чувства для сканирования своего тела. Остается только один вариант», — подумал Шун и в его глазах появился легкий проблеск возбуждения.

«Должно быть, он был создан мной с помощью высвобождения инь и ян в качестве эксперимента», — заключил Шун.

Осмотрев собаку, которая почти доставала ему до груди, Шун спросил: — Ты здесь уже примерно три года?

Собака посмотрела на него в замешательстве, словно спрашивая: «Что такое год?»

— Вздох~, забудь об этом, тогда я буду считать, что ты — мое первое в жизни творение, странно, конечно, что ты не можешь нормально говорить, но можешь общаться со мной. Ладно, я пришел сюда не за этим. Сначала я назову тебя, а потом посмотрю, что не так с твоими голосовыми связками, хотя, какое имя мне тебе дать? Хм-м-м, ах, давай назову тебя Фенриром, в честь одного известного огромного волка, как тебе? — спросил Шун.

Как только Шун дал ему имя, природная энергия в его царстве начала подниматься и направилась к Фенриру и обернулась вокруг него в виде кокона.

Шокирующая аура вырвалась из этого кокона, когда он начал раскрываться, и открыла вид на теперь уже изменившуюся собаку, и нет, это уже больше была не собака, вместо этого это был чистый белый волк.

Он стал почти два метра ростом и был практически размером с Шуна.

«Что за черт? С каких это пор выдача имени делает нечто подобное», — в замешательстве подумал Шун и почувствовал ауру, что была похожа на хаки, от Фенрира.

Фенрир же, открыв свои глаза, открыл вид на свои глаза красного цвета и посмотрел на Шуна зрачками, похожими на те, что были у Курамы.

Посмотрев на Шуна, Фенрир взволнованно подпрыгнул и, открыв пасть, попытался заговорить, и, что удивительно, вместо лая из его пасти вырвалось «Отец», после чего обнял Шуна, который был погружен в глубокие раздумья из-за абсурдности происходящего.

— Что за черт? — спросил Шун, когда его прижало к земле живое воплощение абсурда, которое теперь лизало его лицо и облепляло его своей липкой слюной.

Шун был удивлен, так как он не чувствовал отвращения или даже злости на проявление привязанности Фенрира — вместо этого он находил это забавным.

«Здесь действительно что-то не так», — смирившись, подумал он.

«Что ж, давай я приму все как есть», — подумал он и сказал: — Хорошо, хорошо, прекрати, Фенрир, ты должен вести себя как взрослый, тебе уже три года, так что веди себя соответственно.

В конце концов, собаки, которым было три года, уже считались взрослыми на земле.

- О каких годах ты говоришь, отец, с любопытством спросил Фенрир.
- Это способ рассчитать течение времени, период, когда светло день, а когда темно ночь, и вместе это называется днем. Каждые 7 дней называются неделей, а каждые 4 недели создаю месяц. Двенадцать месяцев формируют год. Учитывая время с твоего появления, ты прожил уже примерно 3 года, запомнил?
- Да, отец, Фенрир кивнул с просветленным выражением лица.
- Теперь, помимо этого, я пришел сюда за кое чем важным, вот, возьми это и изучай, и не создавай много шума пока не изучишь все это, сказал Шун и, использовав свое «Сотворение всего сущего», создал книгу со всеми элементарными знаниями, которые можно было найти на земле, и передал ее Фенриру.

Фенрир, взяв книгу, странно посмотрел на нее, явно не зная, что мог с ней сделать.

Шун, увидев это, быстро осознал свою ошибку и прикрыл лицо ладонью. — Вздох~... Я забыл, что ты не человек, было бы здорово, если бы ты мог трансформироваться, хотя... Нет, это уже

потом, этого на этот раз хватит, — подняв руку к голове Фенрира, он прикоснулся к ней и отправил в его голову все необходимые знания. — По крайней мере, так у тебя не будет причин беспокоить меня некоторое время, — пробормотал он.

Покончив с этим делом, Шун полетел к лесному массиву своего и посмотрел на бескрайнее зеленое пространство с взволнованной улыбкой на лице. — Я смогу должным образом исследовать травы и создавать различные специи и другие вещи, включая лекарства и яды, и даже найти уникальные травы, которые смогут помочь в тренировке тела и чакры, прямо как в тех романах, хе-хе-хе-хе, это будет интересно, — пробормотал он себе под нос.

http://tl.rulate.ru/book/78825/2925991